

Кстати о Ньюте, это имя, безусловно, одно из самых знакомых всем маленьким волшебникам.

Не только Пуффендую, но и студентам других факультетов.

Книга «Фантастические твари и места их обитания» стала одной из самых продаваемых книг в мире (в волшебном мире). Это не только книга, предназначенная для уроков по магическим животным во всех магических школах, но и чтение перед сном для многих молодых волшебников.

Его исследования оказали глубокое влияние на весь магический мир.

И до Ньюта существовали исследователи магических животных, но никто никогда не предлагал концепцию их защиты.

Это было его собственное исследование, которое он проводил шаг за шагом, углубляясь в различные уголки мира, спасая всевозможные виды магических животных находящихся под угрозой исчезновения и делая мир более красочным.

Рогатый змей, Рогатый верблюд, Золотой сниджет, Нунду...

Эти существа, которые в то время были почти вымершими, воспроизводили потомство с помощью Ньюта, и их популяция постепенно росла.

Многие из волшебных животных в Запретном лесу были отправлены сюда Ньютом позже.

В Пуффендуде Ньют — кумир почти всех маленьких барсуков.

Именно он добавил еще один ярлык к Пуффендую.

Помимо травологии и пищевой магии, Пуффендуй также хорош в обращении с магическими животными.

Кроме того, Ньют сыграл большую роль во время магической войны.

Помимо Грин-де-Вальда и Дамблдора, он самый известный волшебник. Он несколько раз мешал планам Грин-де-Вальда и является одним из тех, кого тот ненавидит больше всего.

Это как шаблон главного героя.

В финальной битве Дамблдор победил Грин-де-Вальда, а Ньют вернулся в Соединенные Штаты и поселился в Нью-Йорке вместе с мракоборцем Тиной, где они и остаются по сей день.

Уэйн не колебался, открыл письмо перед Дамблдором и прочитал его.

[Г-ну Уэйну Лоуренсу:

Здравствуйте, я Ньют Саламандер, бывший пуффендудец.

Я рад, что в школе появился такой гений, как вы. Я всегда твердо верил, что Пуффендуй —

самый идеальный факультет.

Несколько дней назад я получил перья и немного экскрементов вашего феникса от Дамблдора. Что я нахожу невероятным, так это то, что ваш феникс такой особенный, даже более особенный, чем Фоукс...

(Далее следует ряд академических речей.)

Если возможно, не могли бы вы дать мне некоторые исследовательские материалы? Кроме того, я вернусь в Европу во время летних каникул, вам посчастливится навестить меня?

Ваш верный выпускник Пуффендуя,

Ньют Саламандер.]

Письмо было очень длинным, и слова в нем были наполнены глубоким любопытством Ньюта к Королю Фениксу, а также множеством мер предосторожности по уходу за Фениксом.

Совершенно невозможно поверить, что это письмо написал эксцентричный и нелюдимый человек.

«Директор.» — Уэйн поднял глаза.

«Как мне ответить старшему Ньюту?»

Улыбка Дамблдора на мгновение застыла.

Хотя нет ничего плохого в том, чтобы называть его так, теоретически он действительно старше его.

Но Ньюту почти сто лет...

Дамблдор достал кусок пергамента, написал на нем адрес Ньюта и оставил след своей палочкой.

«Просто отправьте письмо по этому адресу. Не забудьте оставить эту отметку, иначе Ньют его не получит.»

«Он довольно... интровертный. Он боится, что к нему придут поклонники книг. О, и есть несколько старых друзей, которые тоже скучают по нему.»

Старые друзья...

Должно быть, это была группа приспешников под началом Грин-де-Вальда.

Уэйн выругался.

Убрав письмо и пергамент, Уэйн попрощался с Дамблдором, вышли из кабинета директора и направились в библиотеку.

Там его ждали Цю и Гермиона, которые делали домашнее задание.

Когда все трое вышли из замка, Гермиона небрежно спросила: «О чем вы говорили с директором Дамблдором?»

Уэйн сказал правду: «Ничего особенного, Ньют Саламандер написал мне письмо и попросил Дамблдора доставить его.»

«О.» — подсознательно ответила Гермиона, но после тут же остановилась.

Саламандер...такая знакомая фамилия...

«ЧТО?»

Ее глаза расширились: «Ньют Саламандер? Тот Саламандер, который написал «Фантастические твари и места их обитания»?»

«Да, это он.» — Уэйн с сомнением посмотрел на нее, не понимая, почему Гермиона так бурно отреагировала.

Цю тоже удивилась: «Ньют Саламандер действительно тебе написал?»

«Это автор «Фантастических тварей и места их обитания»!» — закричала Гермиона, в волнении держа Уэйна за палец: — «Что написано в письме? Откуда он тебе знает? Можешь ли ты дать мне его подпись?»

Этот взгляд ничем не отличается от взгляда магла, гонящегося за звездами.

После того, как Уэйна засыпали вопросами, он просто достал письмо и показал его им двоим.

В этом нет ничего постыдного.

Когда Гермиона увидела, что Ньют действительно написал, что приедет навестить Уэйна, она так обрадовалась, что ее лицо покраснело, и Цю не далеко ушла.

Только тогда Уэйн осознал, насколько высокое положение Ньют занимал в волшебном мире.

«Уэйн, могу ли я прийти и увидеть мистера Саламандера, когда он приедет?» — выжидающе спросила Гермиона.

Цю ничего не сказала, но ее прекрасные глаза пристально смотрели на мальчика.

«Нет проблем.» — Уэйн согласился: — «Я напишу Ньюту и сообщу, когда будет назначена точная дата.»

Обе женщины дружно выкрикнули «ура».

Втроем они прошли весь путь до фермы Хагрида на краю Запретного леса.

После периода роста и созревания с помощью волшебного зелья кусающая капуста едва достигла своей зрелой формы.

Но они выглядели особенно мирно. Уэйн разломил кусающий кочан капусты, посмотрел на

него и обнаружил, что их зубы еще не выросли.

«Уэйн, зачем ты выращиваешь кусающую капусту?» — Гермионе было лень беспокоиться о его нарушении школьных правил.

Уэйн намного умнее ее, и даже если он нарушит школьные правила, он не оставит никаких улик.

Теперь Гермиона постепенно стала квалифицированным гриффиндорцем.

Если вас не поймали, значит, вы ничего не нарушили.

«Во-первых, я хочу попробовать её на вкус, а во-вторых, я хочу использовать её против врага.»

«Когда придет время и будет выброшен дюжина кусающих кочанов капусты, врагу не удастся убежать.»

Гермиона выглядела равнодушной: «Это Хогвартс, самое безопасное место в мире.»

«С Дамблдором здесь не будет никаких врагов.»

«Нужно только быть осторожным и не навредить себе.»

Уэйн приоткрыл рот.

Самое безопасное место...

Ну, я надеюсь, ты все еще сможешь это сказать после того, как произойдут главные события.

Будучи гордым учеником профессора Спраута и обладая руной, которая была глубоко погружена в его душу, Уэйн также очень талантлив в сельском хозяйстве.

С помощью двух маленьких ведьм они взрыхлили почву, удобрили кусающуюся капусту и, наконец, произнесли заклинание, отогнавшее зверей, и на этом работа была завершена.

«Ты привел нас сюда, чтобы просто использовать как бесплатную рабочую силу.» — пожаловалась Цю, вытирая пот со лба.

Ее мантия была грязной после недавних занятий фермерством, а Гермиона превратилась в маленькую кошечку с грязью на лице.

«Не говори так.» — Уэйн улыбнулся и сказал: — «Я дам тебе в награду немного кусающей капусты.»

«Я её не хочу.»

«Я тоже её не хочу.»

Обе девушки испытали легкое отвращение. Кусающая капуста — это уродливое и жестокое растение, и только Уэйну она нравится.

Уэйн снова спросил: «Чего вы хотите?»

Гермиона немного подумала: «Всего несколько бутылочек зелья с прошлого раза. Думаю, оно

весьма полезно.»

«Какое зелье?» — любопытствовала Цю.

«Это просто обычное освежающее зелье. Я дал ей его после того, как научил ее магическому заклинанию.»

«Ты еще и обучаешь Гермиону заклинаниям?» — Цю недовольно посмотрела на него: —

«Почему бы тебе не научить меня?»

Уэйн пожал плечами: «Обычно тебе приходится участвовать в тренировках по квиддичу, и ты уже очень усталая.

Цю все равно настояла: «Мне все равно, я все равно хочу участвовать.»

Уэйну ничего не оставалось, как согласиться.

Получив выгоду, Гермиона и Цю отстали от Уэйна.

—

Поздно ночью.

Сидя за своим столом, Уэйн писал письмо Ньюту.

Он также был очень заинтересован в этом выпускнике, который был, можно сказать, Гарри Поттером прошлой эпохи.

Более того, профессионализм собеседника в области магических животных достоин восхищения.

Самое главное... Уэйну приглянулся чемодан Ньюта.

Он действительно освоил чары незримого расширения и даже практиковал его на продвинутом уровне. Несколько его карманов не меньше этого летнего домика.

Но если он захочет сделать чемодан, в котором можно носить с собой Запретный лес, то различий все равно слишком много.

Чемодан Ньюта — это не только чары незримого расширения, но и различные алхимические вопросы, такие как фиксация пространства и преобразование магической силы. Это чрезвычайно умный алхимический продукт.

Это уникальное наследие семьи Саламандер, секрет, который передается из поколения в поколение в чистокровной семье.

Брат Ньюта стал главой Управления мракоборцев в молодом возрасте.

Несмотря на то, что Ньюта исключили из школы, его мастерство в магии было неслабым, и он смог победить Грин-де-Вальда двумя способами.

Причина, по которой они не были включены в число двадцати восьми священных семей, была исключительно в личных обидах.

По слухам, у Ньюта были не очень хорошие отношения с Кантанкерусом Ноттом, который написал «Справочник чистокровных волшебников», и он был очень возмущен поведением другого человека, подбадривающего чистокровную семью.

Вот почему их намеренно исключили.

Уэйн пока не может изготовить такой чемодан, поэтому он планирует обменяться им с Ньютом.

Худшее, что может случиться, — это пожертвовать внешностью Короля Феникса.

Но он точно не будет говорить об этом сразу. Сначала напишет письмо, чтобы сблизиться, а потом будет потихоньку поводить тему к этому.

На Рождество Уэйн планирует поехать в Соединенные Штаты, так что просто дайте тому знать, когда он приедет в гости.

Уэйну приходилось заниматься не только ответом для Ньюта, но и другими делами.

Этот год — особенный. В Рождество произойдет шокирующее событие. Огромная вещь рухнет, и бесчисленное множество людей будут есть ее, набивая рты маслом.

Даже попав в волшебный мир, Уэйн не отказался бы от богатства, которое было у него под рукой.

Недавно он также написал своему дяде Хамфри и принял некоторые меры.

Просто подождите, пока не придет время присоединиться к этому обжорному пиршеству.

—

Время вступило в октябрь, и оно внезапно пошло гораздо быстрее.

Полмесяца пролетели в мгновение ока.

По мере того, как температура постепенно понижалась, маленькие волшебники становились вялыми, чуть ли не впадая в спячку.

Но профессора не обратили на это внимания и резко увеличили нагрузку.

Первый месяц учебы нужен всем, чтобы адаптироваться и расслабиться после летних каникул, поэтому прогресс по многим предметам идет не так быстро.

С наступлением октября преподаватели начали действовать более настойчиво.

На уроке трансфигурации профессор МакГонагалл строго отчитала маленьких волшебников, которые не смогли даже превратить спички в иголки, и дала им отдельное домашнее задание.

Рон был готов расплакаться.

Другие маленькие волшебники тоже не были слишком расслаблены. Имея предварительное представление о магии, профессор МакГонагалл начала позволять всем превращать живых существ в неживых.

Преодолевая отвращение к дождевым червям, маленькие волшебники взмахнули волшебными палочками.

Никаких особых требований не существует, если существо станет неживым, это будет считаться успехом.

С зеленым лицом Гермиона попросила профессора МакГонагалл подать заявку на мышь. Она бы предпочла удвоить сложность, чем столкнуться с дождевыми червями.

Большинство других занятий похоже. Задания, которые дают профессора, становятся все более и более трудными, а маленькие волшебники грустнее.

Уэйн стал предметом зависти для всех, потому что его освободили от домашних заданий по Чарам, Трансфигурации и Зельеварению.

Некоторые молодые волшебники также пытались договориться об условиях с несколькими профессорами, и Флитвик с улыбкой озвучил эти условия.

Если бы кто-нибудь мог заставить одежду станцевать танго, то им бы не пришлось делать домашнее задание в этом году.

К сожалению, никому это не удалось.

Условие профессора МакГонагалл также очень простое: как и на ее первом занятии, просто превратить трибуну в жирную свинью.

Что касается Снейпа...

Никто не был готов умереть, чтобы договориться со Снейпом.

Даже слизеринские змеи не посмели.

Многие тайно спрашивали Уэйна, как ему удалось уговорить Снейпа не сдавать домашнюю работу.

Он всегда утверждал, что его талант произвел впечатление на профессора, и нет смысла больше терять время.

Мало кто в это верил, и никто не знал, что Снейп не любил Уэйна так же сильно, как и Гарри.

Он сказал правду только тогда, когда Гермиона и Цю спросили.

«Я дал еще один флакон слез Короля Феникса.»

«Ты действительно подкупил профессора?!» — Гермиона была в шоке.

«Так устроен мир.» — Уэйн похлопал ее по плечу и ушел.

Домашних заданий стало больше, что имеет множество преимуществ для Уэйна.

Во-первых, ему не нужно писать большую часть времени. Когда другие спешат сделать домашнее задание, он может посидеть в сторонке и насладиться пирожными и десертами, что прямо удваивает удовольствие.

Кроме того, в последнее время дела в Selia Mystery Shop идут все лучше и лучше, и люди каждый день приходят за различными перьями.

Последние перья изготавливают Фред и Джордж, которым удалось освоить это дело, но их качество настолько плохое, что они продаются всего за галлеон.

Но даже так они были довольны. Фред и Джордж были так счастливы, что потратили кучу денег в магазине приколов Зонко.

С появлением у Уэйна новых освежающих зелий, сонных зелий и ряда других товаров кошельки маленьких волшебников опустели.

—

В этот день Уэйн ужинал в большой зале, слушая, как сидящий напротив Седрик жалуется на Квиррелла.

«Не знаю, сошел ли он с ума или мир изменился. Мне приходится писать две двухфутовые работы каждую неделю. У меня почти нет времени на занятия квиддичем!»

Седрик говорил о Квиррелле, ведь тот был единственным, кто так сумасшедше относился к домашнему заданию.

Уэйн иногда задавался вопросом, не отплатил ли им Волан-де-Морт вдвойне больше за то, что его изводили домашними заданиями в школе.

Домашнее задание по одному предмету имеет большей объем, чем по трём другим.

Но поскольку Волан-де-Морт был прекрасным учителем, он покориł всех учеников семи курсов школы.

Поэтому все просто жаловались и не реагировали слишком бурно.

Жаль только, что Квиррелл утверждал, что из-за проклятия его мозг по-прежнему сильно поврежден и время от времени у него случаются припадки.

Поэтому иногда, когда он говоришь что-то завораживающе, то вдруг случается припадок, и он становится таким же нелепым, как был прежде.

В наши дни люди дают прозвища всему и вся.

Все надеются, что встретят на уроке Бога Квиррелла, а не психопата Квиррелла.

«Ты можешь купить два ерундовых пера.» — напомнил Уэйн Седрику, осторожно прикрывая свой бумажник: «Ты даже меня не отпустишь?»

«Я бы лучше сломал руку, чем потратил деньги, которые коплю на покупку Нимбуса 2001.»

В последнее время дела шли хорошо, и Седрик с близнецами также заработали много денег. Он сразу же нацелился на новую метлу, которая выйдет в следующем году.

Поскольку у него была надежда, он стал тратить деньги еще менее охотно, чем раньше. Он только приносил вещи для Уэйна, когда ходил в Хогсмид, и никогда не покупал ничего для

себя.»

Уэйн также послушался этого скрягу и больше ничего не сказал.

Пока эти двое болтали и подкалывали друг друга, за длинным столом Когтеврана внезапно возникла суматоха, и некоторые люди поспешно вышли.

Однако они не обратили на это внимания и продолжили обсуждать какие-то вопросы, связанные с искусством маскировки.

Через некоторое время те когтевранцы, которые вышли, вернулись.

Вскоре причина переполоха дошла до Пуффендуя.

Выражение лица Уэйна изменилось.

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4852717>